

«Индия — это не гор гималайских величие, / Индия — это живое богатство людей. / Индия — это не полноводие Ганга и Джамны, / А вековые потоки великих идей. / Индия — это не только пещеры и джунгли, / А человеческих душ трудолюбье, / Индия — это не только алмазы и жемчуг, / лучших алмазов ценней её дети...».

Прекрасные строки индийского поэта Умашанкара Джоши вспомнились мне, когда я смотрела в субботу 9 декабря премьеру оперы Лео Делиба «Лакме» на Новой сцене Мариинского театра. Вдохновляющий контраст — в Петербурге бодрящий морозец, в фойе театра — уже наряженная ёлка (отдельный «мариинский» шедевр!). А на сцене — розоватые блики солнца на величественных статуях индийских богов, красующихся на фоне небоскрёбов. Герои — в лёгкой, летней одежде, сверкают драгоценной вышивкой национальные индийские сари и костюмы балетных танцовщиц.

«Лакме» не так уж часто можно встретить в афишах мировых театров, куда чаще зритель сталкивается с балетными шедевра-

ми французского композитора — «Коппелия», «Сильвия». Опера, однако, очень популярна во Франции, где она была впервые поставлена в 1883 году на сцене «Опера комик». С тех пор на родной сцене «Лакме» шла более двух тысяч раз. В разные годы партию главной героини — дочери индийского жреца Нилаканты — исполняли такие известные обладательницы сопрано, как Аделина Патти, Марчелла Зембрих, Луиза Тетраццини. Но наибольшим успехом пользовалась американка из Бруклина Мария ван Зандт, которая исполнила партию Лакме столь проникновенно и страстно, что надолго её имя стало ассоциироваться с этим образом.

История написания оперы началась вполне тривиально — с коммерческого заказа, который в 1881 году получил от театра «Опера комик» Лео Делиб, в то время уже европейски известный композитор, автор четырёх опер, множества оперетт и четырёх балетов.

Конец XIX века — время расцвета ориенталистики. Исследования колонизированного Востока, попытки соединить культуру Запада с традициями и бытом покорённых народов вошли в моду. Многие композиторы и писатели обращались к восточным сюжетам. Достаточно вспомнить «Таис» Массне и «Кармен» Бизе, «Аиду» Верди. Весьма распространённым и популярным оказался сюжет, когда героиня, «чистая душой», близкая к природе девушка из местных народов, влюбляется в чужеземца, и любовь эта заканчивается трагически.

Либретто «Лакме» было написано Э. Гондине и Ф. Жиллем на основе романа путешественника Пьера Лоти «Параю, или Женитьба Лоти». Действие происходит в Британской Индии. Жрец Нилаканта — непримиримый враг колонизаторов-англичан — создаёт культ своей дочери Лакме, которая слышит «глас высших сил». Однако неожиданно в храме Лакме сталкивается с английским офицером Джеральдом и влюбляется в него с первого взгляда. Жрец Нилаканта считает, что богиня оскорблена чужеземцем, он приказывает сподвижникам убить наглеца, покусившегося на неё. Джеральд ранен кинжалом, но Лакме спасает его, благодаря знанию трав и заклинаний. Однако Джеральд не может принадлежать возлюбленной безраздельно — его призывает его прежняя жизнь, его страна, её величество королева. В отчаянии Лакме вдыхает запах ядовитого цветка, боясь разлуки с любимым. Её смерть примиряет Нилаканту с избранником дочери.

Сочинение оперы заняло у Делиба почти год. В октябре 1882 года, уже во время начавшихся репетиций, он оркестровал оперу. Премьера 14 апреля 1883 года была тепло принята публикой. На

русской сцене «Лакме» увидела свет 6 декабря 1884 года. Опера была поставлена в Мариинском театре силами Императорской итальянской оперы и имела большой успех. Партию Лакме под гром аплодисментов исполнила легендарная Мария ван Зандт. Дирижировал Энрико Модесто Бевиньяни. Позднее постановки возобновлялись в 1903, в 1916 и в 1931 годах. Партию Лакме исполняли артистка «Оперы комик» Ивонн де Тревиль и русская звезда Антонина Нежданова, в роли Джеральда выступал Леонид Собинов, а партию Нилаканты пел Фёдор Шаляпин.

В советское время опера ушла из репертуара Кировского тогда театра. Вновь появилась она в июле 2021 года. Театр показал новое прочтение «Лакме» — на французском языке в постановке французского режиссёра и художника по костюмам Изабель Парсьо-Пьери. Великолепное, феерически красочное действие. Опера была показана в полусценическом исполнении, то есть с минимумом декораций, но в костюмах. Действие, согласно либретто, происходило в Индии.

И вот в 241-м сезоне — ещё одна, уже полномасштабная постановка. Накануне Нового года любимый театр сделал великолепный подарок зрителям. Опера «Лакме» в трёх действиях поставлена совместно с Красноярским государственным театром оперы и балета имени Дмитрия Хворостовского. Режиссёр-постановщик Сергей Новиков перенёс события из Британской Индии в современность.

Сергей Новиков родился в 1977 году в Нижнем Новгороде. По первой профессии — журналист с музыкальным образованием с начала 2000 годов на государственной службе. Опера — скорее его хобби. и постановки его отличаются оригинальностью. Так, в Михайловском театре Новиков поставил в 2021 году оперу П.И. Чайковского «Опричник», пользующуюся успехом у зрителя. Он также осуществил постановки в Красноярском оперном театре и на московских подмостках.

В новой редакции «Лакме» на сцене — индийский культурный центр, который находится в центре огромного мегаполиса. Это место притяжения для проживающих в метрополии индусов, но для властей — постоянная причина для раздражения. Центр занимает дорогостоящий участок земли, который можно было бы с выгодой продать. Губернатор и его помощники намереваются сломать храмы, возведённые индусами, уничтожить их богов, как, собственно, и двести с лишним лет назад поступали колонизаторы в Индии. А на месте культурного центра построить новый квартал жилых домов.

Центральная идея новой постановки, как мне представляется, состоит в том, что времена меняются, меняются костюмы людей, но противостояние между метрополией и колониями не исчерпало себя в предыдущие века. В наши дни оно разгорается с новой силой. Очень часто в больших городах культурные анклавы не имеют возможности выжить — жажда наживы, которая правит властями, уничтожает их. «Сегодня мы рассматриваем сочинение Делиба не как экзотическую историю любви, как это было когда-то, — рассказал в одном из интервью Сергей Новиков, — но как важный урок об уважении к традициям и культуре друг друга. Наша постановка отходит от первоначального места и времени действия, однако также повествует о столкновении западного и восточного менталитетов. Только сегодня граница между земными полушариями проходит не по меридиану, а буквально в каждом мегаполисе, где переплетаются национальности, народности, этносы, верования», — отметил режиссёр. «Мне кажется, такая постановка актуальна сегодня, в особенности для молодого поколения, — рассуждает солистка Кристина Гонца, — чтобы было

Кристина Гонца
в роли Лакме

более понятно, как нужно бережней относиться к древностям и какие последствия ждут нас в будущем, если мы забудем об этом».

Трудно конкурировать с легендой, которой является Мария ван Зандт, но молодое дарование из Красноярска, выпускница Красноярской академии музыки и театра Кристина Гонца, на мой взгляд, прекрасно справилась с этой задачей. Мне посчастливилось услышать Кристину в постановке Изабель Парсьо-Пьери в 2021 году. И вот — новая волнительная встреча.

«Я училась в Красноярске и работала там два года в стажёрской группе, — поделилась Кристина. — Крас-

ноярск для меня — это место силы, там моя педагог, моя школа. Так сложилось, что в последнее время мы тесно сотрудничаем с культурой Красноярска. Спектакль “Лакме” получился объединением двух театров в одной постановке. Я очень этому рада, что мы можем иметь такой опыт и что другие города могут услышать разные прочтения партий и ролей».

Кристина Гонца обратила на себя внимание зрителей и прессы ещё в 2013 году, блеснув в партии Блохи в щедринском «Левше» на фестивале «Звёзды белых ночей». Миниатюрная брюнетка с огромными тёмными глазами, по-ангельски грациозная и ранимая — вряд ли можно найти лучшее воплощение «беседующей с небом» дочери жреца. Её легчайшее «небесное» сопрано, парящее где-то в заоблачных высях, очень подходит Лакме, которая через пение «разговаривает» с природой, с высшей, божественной сферой.

«Партия Лакме трудна, как вокально так и драматически, — рассказала солистка в небольшом интервью. — Для певицы стоит задача сохранить силы до самой высокой и трудной арии во втором акте. При этом нужно прожить целую жизнь, в нескольких актах. Очень сложные дуэты с Джеральдом. Сама партия написана для голоса, который обладает хорошей серединой и безграничным верхом. Она очень драматически наполнена, со множеством нюансов и задач с музыкальной и вокальной точки зрения». О своей героине Кристина отозвалась так: «Лакме очень мудра. Она знает, что ждёт её впереди. Она знает, что никогда не будет вместе с возлюбленным — они слишком разные. И она просто не может. Она воспитывалась по-другому. Она является полубогиней, проводником между миром живых и миром, который ждёт после смерти. И она говорит Джеральду, что мы будем вместе там, в другом мире... Там мы можем быть вместе, а здесь... к сожалению, нет. Её вера, её преданность народу, богам не позволяет ей нарушить целостность того мира, в котором они живут».

Партия Нилаканты — одна из основополагающих в опере. Необыкновенно эмоциональная, страстная роль жреца, способного и на ослепляющую ярость в отстаивании своих устоев, и одновременно нежного, любящего отца, досталась на этот раз Андрею Серову. Признаться, я слежу за этим певцом, всегда радуюсь, когда вижу его имя в составе исполнителей. Андрей Серов помимо фантастических вокальных данных обладает потрясающим даром перевоплощения, он очень глубоко входит в роль. Его мощный темперамент ничуть не уступает восточному, а глубокий бархатный голос никогда не оставляет зрителей равнодушными. И в этот раз в зале то и дело «вспыхивали» аплодисменты, когда зрители то негодовали, разделяя гнев жреца, то искренне сочувствовали его горю, когда

Андрей Серов

Денис Закиров

он склонялся над умирающей дочерью: «Ах, Лакме, отчего потухает твой взор...»

Партию Джеральда, невольного виновника гибели Лакме, спел тенор Денис Закиров, солист камерного музыкального театра «Санкт-Петербург Опера» и приглашённый солист Мариинского театра. Слегка надменное, поверхностное отношение к аборигенам, точно живым сувенирам в лавке, в самом начале и глубокое, искреннее понимание и сопереживание прежде далёкой и незнакомой культуре, постигнутое через любовь в финале, — артисту мастерски удалось от-

разить духовное преображение «пришельца», которое не пройдёт для него бесследно.

«Партнёры по спектаклю у меня замечательные, — отметила Кристина Гонца. — Я люблю своих коллег, они все уникальны. Кажется, наш состав был подобран специально для меня. С Андреем Серовым — Нилаканта мы очень тесно связаны во французской музыке. Мы вместе поём “Пеллеас и Мелизанду”, где я его сын. И партнёрство наше достигло полного взаимопонимания как отношения родителя и ребёнка. Денис Закиров — замечательный партнёр, чуткий, артистичный, яркий, всегда поддержит любую эмоцию и энергию. Дарья Рябоконь (Маллика) будто создана для звучания в дуэте. Голоса сливаются очень удачно, и мне всегда с ней комфортно, от неё исходит доброта. Замечательный дирижёр — Кристиан Кнапш. Он замечательно поддерживает, чутко слушает всегда, отдаёт нам свою энергию и ловит нашу.

Что касается постановки Парсьо-Пери, то это тоже была интересная версия, хотя задачи стояли иные, — заключила Кристина. — Так или иначе, текст один. И радует, что режиссёры всё-таки не отходят от смысла и следуют написанному».

Особенно хотелось бы отметить танцы во втором акте оперы, как обычно блестяще поставленные и исполненные артистами балетной труппы Мариинского театра Ольгой Белик и Раманбеком Бейшеналиевым. Танец баядерок и танец заклинательницы змей отличаются не только высочайшей техникой исполнения, что на сцене Мариинского театра вовсе не удивительно, но и очень внимательным отношением постановщиков к народным индийским истокам. Продуманность костюмов, искусное соединение современной хореографии и элементов народного танца, бесшабашная

Сцена из спектакля

страстность головокружительных пируэтов — всё это завораживает зрителя, унося в причудливый для него мир, когда с богом можно было поговорить запросто, сидя на ступенях храма, и его бесконечная мудрость пронизывала каждую травинку вокруг.

Время многое расставляет по местам, возвращая порой зрителям затерянные в его лабиринтах шедевры. Опера «Лакме», по признанию специалистов, лучшее произведение Делиба, получила одно из самых блестящих воплощений на сцене Мариинского театра в этом сезоне и стала одним из ярких финальных аккордов 2023 года. Хочется от души поздравить Мариинский с чудесной новой работой и пожелать прекрасной «Лакме» долгой сценической жизни, а зрителям — новых премьер в любимом театре.

*Индия — это не только пещеры и джунгли,
А человеческих душ трудолюбье,
Индия — не раскалённая высь над пустыней,
а животворное солнце над зеленью роц.
Индия — светлый поток вдохновляющих мыслей
В этом страдающем мире, где люди живут...*

Санкт-Петербург